. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Вначале семью Уиллоу можно было назвать повелителем стороны и она имела неограниченную славу.

Оказалось, что за семьей Лю стоял великий Будда.

Семья Лю из военного мира, в которой родились специалисты бессмертного уровня, должна быть старой семьей с тысячелетним наследием, и ее силу нельзя недооценивать.

Глаза Чу Чу были слегка холодными.

Тогда из-за заблуждения, сделанного старейшиной Небесной секты Дао Чэнь Вуцзин, его собственная трагическая смерть привела к тому, что его родители были задержаны, а мать Лю Ран на несколько лет потеряла зрение. Более того, они посадили паразитов в тела своих родителей, чтобы убить их.

Кроме того, битва на горе Сюаньцзи и ледяной гроб, в котором спал Хуа Циндан, были шипом в сердце Чу Чунь, который не удаляли более двадцати лет.

Эта куча злодеяний, одна за другой, для Чу Хуна, даже истребление семьи Лю десять раз было не так уж и много.

Теперь у Лю Цзюцзюаня были кровавые намерения по отношению к самому себе, и казалось, что плохая карма с семьей Лю не была прояснена.

Так как это было сделано, то уничтожить семью Лю полностью, и злые дела, совершенные семьей Лю в мирском мире в то время, будут возмещены военным миром.

"Лю Цзюцзюань, насколько я знаю, в то время ваша семья Мирового царства Лю привела к тому, что Царь Демонов Чу был глубоко заключён в тюрьму из-за тщеславного слова, его родители были задержаны, а мать Царя Демонов Чу, Лю Ран, даже плакала глазами. Более того, женщина, из-за которой умерла женщина царя Чу-демона в горе Сюаньцзи, не думаю, что царь Чу-демона ошибся в истреблении семьи Лю". Чу Чу уставился на Лю Цзюцзюаня и сказал холодным голосом.

"Ерунда, это ерунда, все это было сфабриковано Царем Чу Демонов, чтобы скрыть свои тиранические и убийственные преступления." Лю Цзюцзюань сказал.

Улыбка Чу Чу не была теплой ни в малейшей степени и сказала: "Лю Цзююань, у меня однажды была встреча с царем демонов Чу, и я доверял ему больше, чем тебе. Жаль, что меня не было ни в столице, ни на горе Сюаньцзи. В противном случае, уничтожение Небесного Дао и семьи Лю будет иметь мою долю заслуг".

"Ты..." Лицо Лю Цзюцзюаня было ошеломлено.

"Лю Цзюцзюань, тебе не нужно притворяться, мы с тобой никогда не сможем быть друзьями." Чу Чу посмотрел на Лю Цзююаня с широкоглазыми глазами и сказал: "Если однажды король демонов Чу убьет вашу семью Лю, я определенно помогу ему".

"Убить семью Уиллоу?" Лю Цзююань с презрением насмеялся: "Не говоря уже о Царе Демона Чу, даже если вы все объедините свои усилия, вы даже не сможете войти в ворота семьи Лю".

"Тогда попробуй". Чу Чу Чуан безразлично сказал.

"Ты..." ненавидел Лю Цзюцзюаня до такой степени, что у него зудят зубы.

Увидев их снова в огне, Гао Мо Энтальпия и другие смогли только убедить снова.

Три великана также были немного подавлены, они все собирались стать миротворцами.

Однако трое из них пришли к выводу из того, что Чу Чжуань только что сказал, что Реинкарнация не была Царем Чу Демона.

Время от времени Лю Цзюцзюань смотрел на Чу Хунь с ядовитым блеском в глазах.

Чу Хунь по своей природе не любил Лю Цзюцзю Юаня, и после того, как узнал, что он является членом семьи Лю, его намерение убить возросло.

"Древние руины близко, и иноземная раса смотрит на них, мы должны сначала обсудить, как сдерживать иноземную расу". Гао Мо Энтальпи сказал.

Дяо Синь И собирался открыть свой рот, когда вдруг раздался грохот и земля яростно дрожала.

"Что происходит?"

Божественный ум Чу Чу Чунь просканировал и холодно сказал: "Иностранные расы объединили свои усилия, чтобы нарушить запрет на древние руины".

Сказав это, он в мгновение ока потерял свой след.

В древних руинах могли быть три живых цветка, поэтому Чу Хунь очень нервничал.

Гао Мо Энтальпия и другие были немного напуганы, затем они также вылетели из палатки один за другим.

Чу Сюнь был первым, кто добрался до пика Ханьяна, и, глядя вверх, это действительно были гиганты разных рас, которые работали вместе, чтобы нарушить запрет.

В дополнение к немногим гигантам, которых он встречал раньше, появились также гиганты Ваджры и жестких кланов.

Чувства бессмертного были очень острыми, и инопланетные гиганты одновременно смотрели на Чу Хунна.

Чу Чу Чу была одной рукой и отрицательной спиной, приближаясь шаг за шагом.

"Стоп". Хуан Хай кричал.

Шаги Чу Хуна не останавливались.

Хуан Хай и другие выглядели настороженно, в конце концов, боевое мастерство Чу Хуна было необыкновенным, а его культивирование было еще более непостижимым.

"Реинкарнация, если подойдешь ближе, не вини нас за грубость". Черная Секта кричала, его голос как гром.

Чу Чу Чуань безразлично сказал: "Это древние развалины горы Лушань эксклюзивно для вашей инопланетной расы"?

Бессмертный гигант Stiff холодно фыркнул, прямо навстречу Чу Хунну, и другие гиганты в то же время вышли вперед.

Шесть гигантов стояли рядом, их сила настолько велика, что воздух в радиусе сотен метров мгновенно замерз.

Свиш...!

В этот момент Гао Мо Энтальпи и другие прибыли и встали рядом с Чу Чу Хуном.

Лица шести гигантов иноземного племени стали тяжелыми, хотя культивирование Чу Хуннов было непостижимо, они не восприняли это всерьез.

Но пять Человеческих Бессмертных бегали бок о бок, и хотя у них было преимущество в цифрах, они не осмеливались быть неосторожными ни в коем случае.

Люди и звери вокруг пика Ханьян отступали снова и снова, и могли смотреть только издалека. Давление, оказываемое одиннадцатью гигантами, взорвет даже Девятый класс Великого Совершенства.

Это было поле боя, принадлежавшее гигантам, и они не были даже пушечным мясом.

"Люди, здесь мы пришли первыми, пожалуйста, также немедленно отступите." Конг Ликен открыл рот.

"Древние руины горы Лушань не являются ничьими эксклюзивными, если вы хотите бороться за шанс, каждый в соответствии со своими способностями." Гао Мо Энтальпия чихнула.

"Мы были здесь первыми". Великан жесткого клана закричал.

"Ну и что, если бы мы были здесь первыми?" Чу Чу выглядел равнодушным и сказал: "Ребята, вы можете нарушить запрет?"

"Подлые люди, вы пытаетесь подождать, пока мы нарушим запрет, а потом сделать ход, чтобы украсть его." Великаны Ваджры ревели сурово.

Чу Чунь чихнул и сказал: "Раз уж вы так уверены в себе, мы просто отступим".

Гао Мо Энтальпи и другие с удивлением посмотрели на Чу Хуна.

"Какой властью вы нас представляете?" Рю Чжу Вон допрашивал.

"Я представляю только себя, а ты предпочитаешь остаться, остаться здесь." Холодно смеясь, Чу Хун повернулся и ушел, сказав: "Осмелюсь сказать, что этот запрет не может быть нарушен никем, кроме меня".

Перед тем, как слова рассеялись, Чу Хун смахнул полоску света и в мгновение ока потерял след.

Гао Мо Энтальпия, Дао Син И и Гао Чжань смотрели друг на друга лицом к лицу.

"Ба, что это?" Лю Цзюцзюань ворвался в разглагольствование.

"Реинкарнация даосиста только что сказала, что никто, кроме него, не может нарушить запрет"? "Go War" сказал сам себе.

"Хм, я думаю, он просто хвастается." Лю Цзюцзюань презирал.

Гао Мо Энтальпи посмотрел на фейри, затем склонил голову и сказал: "Мы не можем сравниться с фейри, когда реинкарнированный даосист уезжает, так что у нас нет выбора, кроме как доверять ему".

"Ребята, вы действительно верите в это неизвестное происхождение? Он говорит, что никто в мире не может нарушить запрет, кроме него, и ты в это веришь?" Рю Цзююань презирал это, но внезапно его лицо слегка изменилось, как будто он что-то придумал? "

"Что случилось, Уиллоу? Что в этом плохого?" Дяо Син видел, что лицо Лю Цзюцзю Юаня было неправильным.

"Такая мощная штука, шесть Бессмертных иноземной расы не смогли ее разорвать, если этот цикл действительно может ее разорвать, то мои прежние подозрения могут быть правдой." Лю Цзюцзюань сузил глаза и сказал мрачно.

"Какие подозрения?"

Трое из Гао Мо Энтальпи не совсем поняли.

"Вы, ребята, должны были слышать, что Чу Демон Царь Формирование бесподобно." Лю Цзюцзюань смотрел.

"Брат Лю все еще подозревает, что даосист Реинкарнации - это Царь Чу Демонов?" Гао Мо Энтальпи спрашивал.

Лю Цзююань кивнул и сказал: "Формирование Царя Демонов Чу несравненно, и только он может взломать эту реинкарнационную гневную отповедь, подумать только, есть ли у него много сходства с Царем Демонов Чу?"

Гао Мо Энтальпи и остальные нахмурились.

"Я думаю, что это брат Лю слишком много думает." Гао Мо Энтальпи сказал: "В мире не так много людей, которые понимают магические образования, но их довольно много, не слишком ли поспешно решить, что он Царь Демонов Чу, основываясь только на этом".

Дяо Син И, Гао Чжан кивнул головой.

"Что, если он и вправду Царь Чу Демонов?" Царь Демонов Чу настолько жесток и тиранически, что ходят слухи, что все, кто с ним имел дело, в конце концов погибли. Ходят слухи, что все, кто имел с ним дело, в конце концов погибли. С таким дьяволом рядом с вами, если вы нарушаете запрет, нет никакой гарантии, что он не будет неблагодарным и не убьет вас. Работа с ним, несомненно, будет похожа на поиски тигровой шкуры".

"Брат Лю прав, если даосист Реинкарнации действительно Царь Демонов Чу, с его боевым мастерством и стилем игры, нет никакой гарантии, что он не убьет нас неожиданно." Дяо Син И.

Гао Мо Энтальпи внезапно засмеялся после минуты молчания.

"Говорю ли я, что некоторые люди слишком пессимистичны? Давай не будем говорить о том, реинкарнируешься ли ты как Царь Чу Демонов или нет? Ну и что с того? Все наши столетия возделывания - это шутка?"

Вздвигнув, Гао Чжан горько улыбнулся и вздохнул: "Брат Гао прав, кажется, мы слишком долго были затворниками и потеряли сердце воина. А как же Царь Чу Демонов? Мы никогда не встречались с ним раньше. Нет никакого конфликта. О чем тут беспокоиться? Я слышал, что Чу Царь Демонов всегда был беспощаден к своим врагам, но все же добр к своим друзьям".

Дяо Син, как только его голова закружилась, понял, что на него почти оказал влияние Лю Цзюцзюань. Честно говоря, единственный, у кого были проблемы с Королем Демонов Чу, был Лю Цзююань, и его почти сбил с пути этот парень.

"Независимо от того, даосист ли даосист Реинкарнации - Царь Чу Демонов, даже если это так, у меня нет с ним проблем, так что о чём тут беспокоиться". Дяо Син взглянул на Лю Цзюцзюаня, а затем продолжил: "Я должен пойти спросить и посмотреть, каким образом даосистская Реинкарнация должна нарушить запрет"?

"Брат Тиу продвинул мои слова, и я иду с тобой." Гао Чжан Дао.

Гао Мо Энтальпи посмотрел на Лю Цзюцзюаня и сказал: "Брат Лю, ты тоже пойдешь с нами".

Лю Цзюцзюань храпел, его лицо было очень уродливым, не ожидая, что эти три старых лисы вообще не пострадают от него.

"Вы, ребята, идите, просто дайте мне знать, если что-нибудь произойдет в это время." Лю Цзюцзюань затемнил его лицо.

"Тогда мы пойдем первыми". Гао Мо Энтальпи приветствовал и уехал вместе с Дао Син И и Гао Чжаном.

Они не были глупыми, независимо от того, был ли Реинкарнация Царем Демонов Чу или нет, это не имело к ним никакого отношения, и они не стали бы вмешиваться в его личную обиду на Лю Цзюцзюаня.

Лю Цзюцзюань холодными глазами смотрел на уходящее трио, его взгляд становился все холоднее и холоднее, затем посмотрел на инопланетных гигантов, его взгляд мерцал.

.....

Чу Чу вернулся на вершину горы и разблокировал формирование.

"Вы, ребята, быстро уходите отсюда и возвращайтесь в Секцию Скалы". Чу Сюнь сказал Цзю Тебе и остальным. Следующим шагом будет гигантская битва уровня, они больше не могли помочь, оставив его позади был все еще отвлекающий манёвр, чтобы позаботиться о нём.

Хотя Цзюцзю Ты была неохотно, она знала, как читать мысли людей, и знала, что на этот раз быть раздражительной бесполезно.

"Боже Чу, чужеземцы захватили знаменитые горы и реки, наши местные императоры зверей вытеснены, у меня есть несколько хорошо связанных друзей, я хочу завербовать их и

расширить Небесную Стражу Драконов." Белый Слон Дао.

Чу Чунь кивнул головой в легкой мысли.

"Будь осторожен". Чу Чу Чуань наставлял.

Белый слон и другие взяли Серебряного орла и быстро покинули гору Лушань.

Перед отъездом Чу Хунь подарил каждому из них тайное сокровище.

После того, как Белый Слон и остальные ушли, Чу Хунь размышлял, понимая, что его способности к командованию не хватает.

Цзюцзю Вы были высшим зверем демона, но он боялся, что она будет повреждена, так что он всегда хорошо защищал ее.

Только сейчас он понял, что тепличный цветок никогда не выдержит ветра и дождя, и Цзю Тебя давно должны были отпустить на тренировки.

Казалось, что на этот раз нужно было серьезно изменить ситуацию.

Все во Дворце Дракона Янь, все изгнанные на тренировки, мутировали небо и землю, выживали сильнейшие.

Охранник Серебряного Дракона, такая мощная сила, была заперта в таких местах, как Скалистая Секта, сама по себе, чтобы выступить в роли телохранителя, это было просто пустой тратой времени.

Чу Чу решил вернуться на этот раз и отправить все силы Чуйского особняка, чтобы испытать неприятную погоду и испытать трансформацию.

Прибытие Гао Мо Энтальпия и другие пробудили задумчивого Чу Чу Хуна.

"Реинкарнационный даосист".

Они втроем поприветствовали.

Чу Хун немного кивнул в приветствии.

"Где Девятый Император и остальные?" Когда Гао Мо Энтальпи увидел, что Цзюцзю Ты и остальные ушли, он подсознательно задал вопрос.

"Я сказал им уйти первыми, остаться позади не поможет." Чу Чунь сказал.

"Пожалуйста, сядьте, вы трое, я здесь смиренный, так что я не буду торопиться." Чу Чу Чуен сказал.

Трое из них выглядели странно, здесь было больше, чем просто скромно, не было даже стула, сам Чу Чунь сидел на большом камне.

Гао Мо Энтальпи переместил три камня и сел, не заботясь о себе.

Дяо Синьцзи и Гэ Чжан, которые смотрели непринужденно, также садились один за другим.

Бессмертные электростанции, как их это может волновать.

"Даосская реинкарнация, у меня есть одна вещь, которую я хочу спросить, если ты хочешь ответить, ты можешь ответить, забудь об этом, если это неудобно." Гао Мо Энтальпи сказал.

"Пожалуйста, говорите". Чу Чу Чуен сказал.

Гао Мо Энтальпия посмотрел на Чу Хун и спросил: "Ты Царь Чу Демонов?".

Дяо Син И и Гэ Чжань также уставились на Чу Хунь.

Чу Хун выглядел игривым и улыбнулся: "Это важно?"

"Конечно, это важно". Гао Мо Энтальпия на мгновение подумал, как будто он приукрашивает формулировку, перед тем как говорить: "Мы родились поздно, но нет недостатка в слухах о Царе Чу Демона".

"О?" Глаза Чу Чунь играли: "Что это за слухи?"

Гао Мо Энтальпи испугался и с горькой улыбкой сказал: "Лучше сначала скажи нам, ты Царь Демонов Чу или нет? Иначе было бы неловко, если бы я сказал что-то плохое позже и каким-то образом обидел тебя".

"Я - нет." Чу Чун Дао.

"Правда?"

"Правда".

"Тогда я скажу это". Гао Мо Энтальпи был бессмертным гигантом, но теперь он был полон сплетен: "Ходят слухи, что Царь Демонов Чу жесток по средствам, кровожаден и воинственен, жаден и эгоистичен, похотлив и неблагодарен и бесстыден".

Угол рта Чу Хуна несколько раз незаметно подёргивался.

"Вы тоже так думаете?" Чу Чу попросил Дяо Син И и Го Чжана.

"Более того, я слышал, что Царь Чу Демонов очень кровавый и жестокий, я слышал, что каждый раз, когда он исчезает и появляется снова, он убивает и уничтожает кланы и убивает людей." Дяо Син И.

"Более того, ходят слухи, что у Царя Чу Демона есть и другие имена, Чу Порочный Человек, Чу Инь Мань и т.д." Вперед, Чжан добавил.

В этот момент не только подёргивались углы рта Чу Хуна, даже веки подпрыгивали... и прыгали... и прыгали снова, как танец.

"Реинкарнационный даосист, что с тобой не так?" Гао Мо Энтальпия видел, что с Чу Чунь что-то не так.

"Все в порядке, у меня сердце немного душное, наверное, какой-то ублюдок кричит на меня". Чу Хун укусил его за задние зубы.

Трое из лиц Гао Мо Энтальпи подглядывали друг другу, они думали о Лю Цзююане в то же

время и чувствовали, что это, должно быть, Лю Цзююань ругал их.

"Даосист, товарищ по реинкарнации, вы сказали, что у вас была встреча с Царем Чу Демонов, мы просто хотим знать, правдивы ли эти слухи." Гао Мо Энтальпи спрашивал.

Чу Чунь покачал головой и безразлично сказал: "На самом деле есть вещи, которые нужно понять лично. Услышать с чужих слов и перейти к выводам, основанным всего на нескольких словах, снова справедливо. Я не хочу слишком много говорить о том, что такое Царь Чу Демонов. Когда-нибудь вы сами будете судить за себя после встречи с ним".

"Реинкарнационный товарищ Даоист прав". Гао Мо Энтальпи кивнул.

"Ладно, давайте пока не будем говорить о Царе Чу Демона." Дяо Син И посмотрел на Чу Хунь и сказал: "Даосская реинкарнация, вы действительно уверены, что иностранная раса не сможет взломать запрет?".

Чу Чунь кивнул головой и сказал: "Я сказал, что никто, кроме меня, не может нарушить запрет древних руин".

Они втроем посмотрели друг на друга.

"Реинкарнационный даосист, теперь, когда Девять Императоров уехали, а тебе скучно здесь одному, почему бы тебе не пойти ко мне, я приготовлю несколько маленьких блюд, и мы с тобой произнесем по буквам вино и обсудим". Гао Мо Энтальпи продлил приглашение.

У Дяо Син И и Гэ Чжана были слова в горле, но Гао Мо Энтальпи схватил их, и они прокляли старую лису.

Чу Чжун кивнул головой, ему было очень скучно оставаться здесь одному.

"Реинкарнационный даосист, пожалуйста." Гао Мо Энтальпи встал и сделал жест приглашения.

Гао Чжань, Дяо Син И и другие смотрели друг на друга.

"Брат Гао, ты не великодушен, мы два больших живых человека, ты притворяешься невидимым, да?" Дяо Син И.

"Брат Гао, но у меня здесь хорошее вино". Вперед, Чжан Дао.

Оба Diao Xing Yi и Гао Чжань теперь были ясны, что только Чу Чжань мог нарушить запрет, и они абсолютно не могли позволить Чу Чжань из их поля зрения.

Гао Мо Энтальпия был слегка напуган, затем понял, тайно говоря, что эти двое были мелкомысленны и использовали свои маленькие сердца, чтобы измерить сердце господина. Он очень хотел провести спарринг с Чу Хуном на вине и даосизме, совсем не задумываясь об этом.

Но Дяо Син И и Гэ Чжань так не думают, они думают, что Гао Мо Энтальпия пытается обнять бедра Чу Хунь, а затем они вдвоем тайно нарушают запрет и крадут вещи внутри древних руин.

Гао Мо Энтальпи покачал головой и мог только пригласить двоих присоединиться к нему.

Четверо из них прибыли на гору, занятую сектой Тяньцзяо.

Гао Мо Энтальпи приказал людям готовить вино и еду.

Гао Чжань действительно принёс с собой хорошее вино.

Они вчетвером обсуждали вино и еду.

Во время беседы Гао Мо Энтальпия и другие были очень потрясены глубиной понимания Чу Чунь о выращивании, многими проблемами выращивания, и после инструктажа Чу Чунь у всех троих из них возникло ощущение внезапного просветления.

"Реинкарнационный даосист, могу я спросить, из какой секты и дисциплины вы пришли?" Гао Мо Энтальпи воспользовался счастливым вопросом, а затем объяснил: "Не поймите меня неправильно, мне просто любопытно".

Чу Чунь слегка засмеялся: "Ни ворот, ни секты, свободный практикующий".

Фу...!

Трое из них выглядели сбитыми с толку, с представлениями Чу Чу о культивировании, как они могут быть просто случайными культиваторами?

Они чувствовали, что это, вероятно, потому, что Чу Чу не хотел разоблачать подразделение, поэтому они больше не задавали вопросов.

"Интересно, как там дела у иностранцев?" Гао Мо Энтальпи был любопытен.

"Пусть они бросают и обращаются только бесполезно, если только у них нет силы Золотых Бессмертных, чтобы одной силой нарушить запрет". Чу Чунь безразлично сказал.

Трое Гао Мо Энтальпи были шокированы, Золотой Бессмертный? Все они были только ранними Бессмертными Человека теперь, с Бессмертными Земли между ними, разделенными целым большим царством.

"Они здесь". Чу Чу вдруг сказал что-то, что никто не мог понять.

"Кто идет?" Гао Мо Энтальпи был любопытен.

До того, как голос Гао Мо Энтальпи упал, он слышал только рев пустоты, и несколько мощных аусов стремительно приближались.

Это были шесть гигантов иностранной расы.

Трое из них были удивлены, взглянув на Чу Чунь, шесть гигантов разных рас объединили свои усилия, и у них не было ни малейшего чувства, но Чу Чунь уже знал об этом, так что неудивительно, что они не удивились.

Шесть гигантов разных рас упали на сотни метров в мгновение ока.

Трое мужчин Гао Мо Энтальпи встали, глядя на охрану.

Только Чу Чунь смотрел непринужденно, потягивая свою чашку вина, игнорируя шесть гигантов разных рас.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/958044>